

Овелака Абель Александр

Лингвистика Абеа Овелака

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А14

А14 **Абель Александр О.**
Лингвистика Абе́ля Овела́ка / Овела́к Абе́ль Алекса́ндр – М.: Книга по Требованию, 2025. – 321 с.

ISBN 978-5-521-25968-7

ISBN 978-5-521-25968-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	Стр.
§ 4. Арабская группа	17
I. Арабскій языкъ	—
II. Языки южной Аравіи и Абиссиніи.	176
§ 5. Индивидуальность семитическихъ языковъ. Ихъ первобытное отѣчество	178
<i>B. Хамитическіе языки.</i>	181
I. Египетская группа .	182
II. Ливійская группа	186
III. Эфіопская группа	187
<i>C. Индо-европейскіе языки</i>	189
Общій индо-европейскій языкъ	191
§ 1. Индуская вѣтвь	199
I. Древніе индускіе языки	200
II. Ново-индускіе языки	203
III. Цыганскія параболы .	205
§ 2. Эранійская вѣтвь .	206
I. Зендскій языкъ	207
II. Древне-персидскій языкъ .	209
III. Армянскій языкъ	211
IV. Гузварешскій языкъ	213
V. Языкъ парси	214
VI. Ново-персидскій языкъ	215
VII. Языки осетинскій, курдскій, белуджскій, афганскій и проч.	216
§ 3. Эллинская вѣтвь	217
§ 4. Италійская вѣтвь	225
I. Древніе италійскіе языки .	226
II. Новолатинскіе языки	235
§ 5. Кельтская вѣтвь	279
§ 6. Германская вѣтвь	286
I. Готскій языкъ	288
II. Скандинавскіе языки	290
III. Нижне-нѣмецкій языкъ	291
IV. Верхне-нѣмецкій языкъ	295
§ 7. Славянская вѣтвь	300
§ 8. Леттская вѣтвь	316
I. Литовскій языкъ.	317
II. Литтскій языкъ	319
III. Старо-прусскій языкъ .	—
§ 9. Неклассифицированныя индо-европейскіе языки	320
I. Этрускскій языкъ	321
II. Датскій языкъ	322
III. Индо-европейскіе языки Малой Азіи	323

IV

	Стр.
IV. Индо-европейскіе языки, называемые «скифскими» .	324
V. Албанскій языкъ	—
§ 10. О способъ развитія общаго индо-европейскаго языка и о странѣ, гдѣ имъ говорили .	326

ГЛАВА VI.

Первичная множественность языковъ и преобразование лингвистическихъ системъ .	333
§ 1. Какъ узнается родство языковъ	334
§ 2. Первичная множественность лингвистическихъ системъ и ея слѣдствія .	338
§ 3. Въ исторической жизни языки могутъ не соответствовать расамъ	340
§ 4. Преобразование видовъ въ лингвистикѣ	342

ВВЕДЕНИЕ АВТОРА.

Послѣднимъ годамъ XVIII вѣка суждено было создать методы научнаго изслѣдованія. Предпріятіе было громадно, но люди, покусившіеся на него, были ему по плечу. Писатели *энциклопедии* открыли современную эру, періодъ опытной науки.

Методическій духъ обновилъ приемы изслѣдованія и способы преподаванія. Математическія, химическія, естественныя науки разорвали наконецъ навсегда связь съ метафизикой.

Лингвистика далеко не принадлежитъ къ числу наименѣе важныхъ и наименѣе интересныхъ наукъ. Томъ этотъ посвященъ ей. Намѣреніе наше показать, какое мѣсто занимаетъ она въ естественной исторіи человѣка. Сначала намъ прійдется опредѣлить ее. Самые щекотливые вопросы этой науки ежедневно разбираются и рѣшаются людьми, совершенно невѣдающими ни ея предмета, ни метода. Это общая участь всѣхъ естественныхъ наукъ. Въ нихъ за недостаткомъ изученія, основаннаго на опытѣ, часто прибѣгаютъ къ чисто сантиментальнымъ утвержденіямъ. Такъ смѣло заявляетъ себя полигенистомъ или моногенистомъ иной, никогда и ногой не вступавшій въ антропологическую лабораторію.

Мы не будемъ уклоняться отъ разбора вопроса о происхожденіи рѣчи. Вопросъ этотъ чисто антропологическій. Не пускаясь въ разборъ порожденных имъ бредней, мы разберемъ его единственно съ точки зрѣнія естественной исторіи, т. е. анатоміи и фізіологіи. Членораздѣльная рѣчь есть фактъ естественный, какъ всякій другой, подлежащій свободному и безпристрастному изслѣдованію, и разборъ его происхожденія не есть дерзость. Устранять этотъ раз-

боръ подъ предлогомъ, что вообще надо воспретить всякое «изслѣдованіе» первыхъ началъ, значить допускать возможность этихъ самыхъ первыхъ началъ, съ которыми порѣшили математика и химія.

Рядомъ съ вопросами чистой лингвистики мы кое-гдѣ ввели въ слабой степени нѣкоторые прямо связанные съ ними филологическіе вопросы. Охотнѣе говоримъ мы о нѣкоторыхъ пунктахъ лингвистической этнографіи, но очень не подробно. Мы еще возвратимся къ этому. Что касается вопросовъ собственно лингвистики, то по характеру и цѣли этого изданія мы должны были коснуться ихъ очень бѣгло; читатель оцѣнить это затрудненіе.

ИЗЪ ПРЕДИСЛОВІЯ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Относительно агглютинирующихъ языковъ, которыхъ фонетика, строеніе и словарь остаются еще очень темными, мы держались такой же осмотрительности, какъ и въ первомъ изданіи. Намъ могутъ не одобрить; но гораздо болѣе порицанія заслуживали бы рѣшенія легкомысленныя и слишкомъ скороспѣлыя.

Что касается нашего метода, то это методъ опытный, на которомъ основаны всѣ изслѣдованія и всѣ открытія новѣйшаго духа.

Ноябрь 1876.

ЛИНГВИСТИКА.

Глава I.

Лингвистика.—Филологія.—Этимологія.

§ 1. Различіе между лингвистикой и филологіей.

Въ разговорномъ языкѣ и даже въ научныхъ сочиненіяхъ рѣдко дѣлають различіе между словами *лингвистика* и *филологія*; ихъ обыкновенно употребляютъ безразлично, случайно, смотря по тому, какъ благозвучнѣе выйдетъ фраза или періодъ. Лучшие наши писатели, даже ученые безпрестанно смѣшиваютъ эти два термина; филологія и лингвистика для нихъ большею частью равно значать изученіе этимологій, и лицъ, занимающихся этого рода изслѣдованіями, они называютъ лингвистами или филологами. Выходитъ поэтому, что изслѣдованіе возможнаго родства между двумя австралійскими нарѣчіями и исправленіе какого нибудь текста Плавта составляютъ одинаково труды лингвистическіе или филологическіе.

Это совершенно неправильно, и прежде всего намъ надо исправить эту важную ошибку.

Лингвистика есть наука естественная, а филологія—наука историческая.

Въ словарѣ французскаго языка подъ словомъ *Лингвистика* Литтре опредѣляетъ ее такъ: «Изученіе языковъ, разсматриваемыхъ въ ихъ началахъ, въ ихъ отношеніяхъ, какъ невольный продуктъ человѣческаго ума.» Это опредѣленіе имѣетъ большое достоинство, именно то, что оно неприменимо къ слову *филологія*. Последнему Литтре даетъ три различныхъ значенія: «1) родъ общаго знанія, относящагося къ словесности, языкамъ, критикѣ и т. д.; 2) въ

частности: изученіе и познаніе языка, поскольку онъ служитъ орудіемъ или средствомъ какой нибудь литературы; 3) сравнительная филологія, изученіе нѣсколькихъ языковъ посредствомъ ихъ сравненія между собой.» Изъ этихъ трехъ опредѣленій два первыя точны, но относительно третьяго должно оговориться. Авторъ очень удачно опредѣляетъ тутъ сравнительную филологію; но видно ли изъ его опредѣленія, что лингвистика, ни въ какомъ случаѣ не можетъ получить имя сравнительной филологіи? Литтре совершенно справедливо отличаетъ простую филологію отъ лингвистики; но онъ безъ достаточнаго основанія дѣлаетъ уступку обычаю, извращающему смыслъ слова *филологія*, придавая ей эпитетъ *сравнительной*.

Какимъ образомъ, становясь сравнительной, филологія можетъ превратиться въ лингвистику? Это непонятно. Развѣ напр., сравнительная фیزیологія, обнимающая отношенія растений и животныхъ, теряетъ право на имя фیزیологіи? Развѣ сравнительная анатомія различныхъ человѣческихъ расъ или, пожалуй, сравнительная анатомія человѣка и другихъ приматовъ уже не анатомія?

Очевидно, что и филологія, какъ другія науки, не можетъ терять своего настоящаго собственнаго имени, когда дѣлается сравнительной.

Ролленъ опредѣлялъ филологовъ такъ: «тѣ, кто изучаетъ древнихъ писателей, чтобы ихъ изслѣдовать, исправлять, объяснять и истолковывать.» Это опредѣленіе остается вполне вѣрнымъ; оно соответствуетъ двумъ первымъ значеніямъ, которыми Литтре, какъ мы видѣли, даетъ въ своемъ Словарѣ слову Филологія. И такъ, задача филолога есть критическое изученіе литературъ въ отношеніи археологіи, искусства, мифологіи; изслѣдованіе исторіи языковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ географическаго распространенія; розысканіе заимствованій, сдѣланныхъ ими другъ у друга съ теченіемъ времени, особенно заимствованій лексическихъ; наконецъ, возстановленіе и исправленіе текстовъ.

Стало быть, это прежде всего наука историческая, важная отрасль «эрудиціи». До современнаго развитія естественныхъ наукъ языки разсматривались только въ этомъ единственномъ отношеніи, и иначе не могло быть; филологія задолго предшествовала лингвистикѣ.

Простая филологія имѣетъ предметомъ только одинъ языкъ; она критикуетъ его, толкуетъ его памятники, исправляетъ его

тексты по даннымъ и свѣдѣніямъ, доставляемымъ ей единственно этимъ самымъ языкомъ. Когда изслѣдованіе обращается на два различные языка въ ихъ соотношеніяхъ или на нѣсколько вѣтвей одного и того же языка, филологія становится сравнительной. Такъ *классическая* филологія большею частью сравнительная; она, какъ извѣстно, занимается греческими и латинскими текстами. Также сравнительны филологія романская, филологія германская, филологія славянская; онѣ изслѣдуютъ, напр., какое вліяніе имѣлъ языкъ общества отеля Ранбулье XVII в. на разговорный языкъ слѣдующихъ временъ; какую роль игралъ Лютеровъ переводъ Библіи въ образованіи современнаго нѣмецкаго языка; какъ распространялись славянскіе языки на западъ въ средніе вѣка и какъ отступали они потомъ на востокъ. Такъ же сравнительна *восточная* филологія, касающаяся трехъ языковъ, персидскаго, арабскаго и турецкаго, не смотря на то, что въ лингвистическомъ смыслѣ эти три языка совершенно чужды другъ другу. Въ Индіи и на крайнемъ Востокѣ буддизмъ породилъ сравнительную филологію, какъ въ западной Европѣ легенда Карла Великаго.

Установленіемъ столь важнаго различія между этими двумя науками, лингвистикой и филологіей, мы обязаны преимущественно Шлейхеру ¹⁾ и Куну, Шаве ²⁾ и Шпигелю ³⁾. Всѣ эти авторы согласны въ томъ, что одна изъ нихъ относится къ области историческихъ знаній, а другая къ области естествознанія.

Лингвистика можетъ быть опредѣлена такъ: Изученіе составныхъ элементовъ членораздѣльной рѣчи и различныхъ формъ, которыя эти элементы принимаютъ или могутъ принимать. Другими словами можно, пожалуй, сказать, что лингвистика есть двойное изученіе фонетики и строенія языковъ.

Легко понять, какимъ образомъ лингвистика соприкасается съ физиологіей изученіемъ фонетическаго матеріала языковъ, т. е. ихъ звуковъ. Первое дѣло лингвиста составить инвентарь гласныхъ и согласныхъ изслѣдуемыхъ языковъ, и установить законы ихъ переходовъ и измѣненій; открытіе этихъ законовъ будетъ ему тѣмъ легче, чѣмъ болѣе знакомо ему дѣйствіе голосоваго аппарата.

¹⁾ Die deutsche Sprache, Введ. гл. VI.

²⁾ Bulletins de la Société d'anthropologie de Paris. 1862, p. 198.

³⁾ Die traditionelle Literatur der Parsen, p. 48.

Гласныя и согласныя составляютъ первые элементы рѣчи. Затѣмъ являются другіе элементы, часто называемые простыми, хотя обыкновенно они составные (т. е. образованы изъ сочетаній гласныхъ и согласныхъ); это односложныя слова, которыя называютъ *корнями*.

Опытъ покажетъ намъ эти односложныя слова въ основаніи всѣхъ лингвистическихъ системъ. Иногда они состоятъ изъ одного звуковаго элемента, т. е. изъ одной гласной; иногда они образованы сочетаніемъ нѣсколькихъ такихъ элементовъ. Напр. въ индо-европейскихъ языкахъ таковымъ будетъ *i*, «идти», *да*, «дать»; въ китайскомъ *ta* для всѣхъ понятій величины. Но значеніе этихъ первыхъ корней всегда очень обще, и они чужды всѣмъ понятіямъ рода, падежа, числа, лица, времени, вида.

Изученіе этихъ элементовъ, говоримъ мы, есть одно изъ первыхъ дѣлъ лингвиста. Затѣмъ слѣдуетъ изслѣдованіе формъ, которыя принимаютъ или могутъ принимать эти элементы; это новое изученіе получаетъ имя *морфологии*. Ниже мы будемъ говорить о различныхъ морфологическихъ родахъ рѣчи, т. е. о различныхъ родахъ строенія, которые могутъ представлять языки, и тогда мы увидимъ, что языки, которые въ этомъ отношеніи приходится причислить къ одной группѣ, напр. такъ называемые *агглютинирующие* языки, могутъ быть совершенно чужды другъ другу, если ихъ разсматривать съ точки зрѣнія составныхъ элементовъ. Такимъ образомъ индо-европейскіе и семитическіе языки, которыхъ корни совершенно различны, совершенно невыводимы другъ изъ друга, оказываются вмѣстѣ въ одной морфологической группѣ; такимъ же образомъ языки турецкій, баскскій, японскій, тамулскій имѣютъ вообще одинакое строеніе, но корни этихъ языковъ существенно различны, и ихъ невозможно научно свести къ общему началу, дать имъ общее происхожденіе.

Мы займемся въ свое время этимъ вопросомъ, какъ онъ того заслуживаетъ. Теперь же мы хотимъ вполне установить тотъ перво-степенный фактъ, что лингвистика принадлежитъ къ группѣ естественныхъ наукъ и что надо не понимать ни цѣли, ни метода ея, чтобы причислять ее къ наукамъ историческимъ.

Самыя ясныя и убѣдительныя сочпенія по этому важному предмету принадлежатъ Августу Шлейхеру.

Умъ Шлейхера былъ совершенно свободенъ отъ метафизиче-

скихъ поползновеній, что рѣдкость между его соотечественниками. Онъ, какъ и другіе, прошелъ черезъ трапцендентальныя школы; какъ другіе, онъ слѣдовалъ ученіямъ теургизма и гиперфизизма, но ихъ фантазіи не могли увлечь этотъ положительный умъ, несклонный довольствоваться пышными пустыми словами. Шлейхеръ былъ человѣкъ опыта, метода. Какъ извѣстно, ему первому было суждено составить общій сводъ фонетики и строенія индо-европейскихъ языковъ. В. Джонсъ въ концѣ прошлаго вѣка окончательно утвердилъ родство этихъ языковъ, а Боппъ въ началѣ нашего вѣка методически доказалъ это родство.

Несомнѣнно, какъ онъ и самъ любилъ высказывать, что его замѣчательныя знанія въ ботаникѣ были ему существенно полезны въ его изслѣдованіяхъ по морфологій языковъ — до такой степени приемы анализа и сравненія тождественны въ изученіи всѣхъ естественныхъ наукъ.

Мы считаемъ во всѣхъ отношеніяхъ полезнымъ привести остроумную аналогію, которую Шлейхеръ проводитъ между лингвистомъ и ботаникомъ съ одной стороны, и филологомъ и садоводомъ съ другой, чтобъ сдѣлать понятнѣе разницу между лингвистикой и филологіей. Она находится въ введеніи его прекрасной книги о нѣмецкомъ языкѣ.

«Филологія, говоритъ онъ, — наука историческая, и эта наука можетъ находить себѣ приложеніе только въ виду существующей литературы, исторіи. Тамъ, гдѣ нѣтъ памятниковъ, нѣтъ письменной культуры, филологу нечего дѣлать; однимъ словомъ, филологія можетъ упражняться только на историческихъ документахъ. Совершенно другое дѣло лингвистика, единственный предметъ которой — сама рѣчь, единственная задача которой — изслѣдованіе языка самого по себѣ и для себя. Историческія измѣненія языковъ, развитіе, болѣе или менѣе искусственное, ихъ словаря, часто даже ихъ синтаксическіе приемы, все это имѣетъ для лингвиста лишь второстепенную важность; онъ посвящаетъ все свое стараніе на изученіе самой манифестаціи членораздѣльной рѣчи, функціи естественной, неизбѣжной и опредѣленной, отъ которой человѣкъ не можетъ отдѣлаться и которая, подобно всѣмъ другимъ функціямъ, имѣетъ для него роковую необходимость. Для лингвиста все равно, господствовалъ ли языкъ цѣлѣе вѣка въ великихъ имперіяхъ, породилъ ли онъ славные памятники литературы, служилъ ли онъ по-

требностямъ самой утонченной, самой развитой умственной культуры; ему все равно, погибъ ли жалкимъ образомъ темный языкъ, не оставивъ ни плодовъ, ни отраслей, задушенный другими, неизвестный ни одному филологу. Конечно, литература есть могущественное подспорье, благодаря которому можно уловить языкъ, узнать послѣдовательность его формъ, фазы его развитія; подспорье драгоцѣнное, но не необходимое. Прибавьте, что знаніе одного языка недостаточно для лингвиста, чѣмъ онъ тоже отличается отъ филолога. Существуетъ напр. латинская филологія, вполне независимая отъ греческой филологіи; филологія еврейская, независимая отъ филологіи арабской или ассирійской. Но не можетъ быть и рѣчи о лингвистикѣ чисто латинской, чисто еврейской; лингвистика или бываетъ сравнительной, или ея нѣтъ. Дѣйствительно, узнать форму можно, только сравнивая ее съ другой формой. Филологія можетъ, слѣдовательно, быть спеціальной, частной для одного языка; но когда приходится изучать составные элементы и строеніе языка, надо уже знать фонетику и строеніе извѣстнаго числа другихъ языковъ. Повторимъ же еще разъ, что изслѣдованія лингвиста по необходимости сравнительны въ противоположность изслѣдованіямъ филолога, которыя могутъ быть совершенно спеціальны».

Тутъ Шлейхеръ приводитъ свое остроумное и вполне вѣрное сравненіе. «Лингвистъ, говоритъ онъ, натуралистъ; онъ изучаетъ языки, какъ ботаникъ растенія. Ботаникъ долженъ обнимать однимъ взглядомъ весь міръ растительныхъ организмовъ; онъ изслѣдуетъ законы ихъ строенія, ихъ развитія, но вовсе не заботится о большей или меньшей цѣнности растеній, о степени ихъ полезности въ употребленіи, о большей или меньшей пріятности, доставляемой ими. Въ его глазахъ первая встрѣчная сорная трава можетъ имѣть больше цѣны, чѣмъ прекраснѣйшія розы, рѣдчайшія лиліи. Роль филолога другая. Его надо сравнить не съ ботаникомъ, а съ садоводомъ. Послѣдній ухаживаетъ только за извѣстными породами, особенно цѣнными; онъ ищетъ красоты формъ, цвѣта, запаха. Безполезное растеніе не имѣетъ въ его глазахъ цѣны; онъ не заботится о законахъ строенія и развитія; растеніе, имѣющее въ этомъ отношеніи огромную цѣнность, можетъ показаться ему самой обиденной сорной травой».

Это сравненіе точно и лучше всякихъ объясненій показываетъ